

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 13, Is. 3, pp. 478–492, 2020
 DOI: 10.22162/2619-0990-2020-49-3-478-492
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК 35.08/930

DOI: 10.22162/2619-0990-2020-49-3-478-492

Ганден Пходранг: правительство Далай-ламы в XVIII в.

Анастасия Геннадьевна Люлина¹

¹ Российский университет дружбы народов (д. 6, ул. Миклухо-Маклая, 117198 Москва, Российская Федерация); Институт востоковедения РАН (д. 12, ул. Рождественка, 107031 Москва, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, преподаватель

научный сотрудник

 0000-0003-0634-8844. E-mail: alyulina88@gmail.com

© КалмНЦ РАН, 2020

© Люлина А. Г., 2020

Аннотация. *Введение.* В статье рассматриваются структура и особенности традиционного правительства Тибета — Ганден Пходранг (*dGa'-ldan pho-brang*), основанного в 1642 г. Далай-ламой V Лобсанг Гьяцо (1617–1682) при поддержке хошутского Гуши-хана, в контексте взаимодействия с институтами цинского администрирования в XVIII в. Диархия, выраженная в принципе единения монашеского и светского управления (*Chos-srid*), стала основой политико-административного устройства тибетского государства и повлияла на характер взаимоотношений с соседними буддийскими странами и народами. Влияние цинской власти в регионе к концу XVIII в. возросло, что отразилось на формальных признаках, но не воздействовало на законы функционирования Ганден Пходранг. *Цель исследования* — проанализировать особенности устройства Ганден Пходранга на основе китайских и тибетских материалов и определить степень вовлеченности цинских институтов администрирования в структуру тибетского правительства в XVIII в. *Материалы и методы.* На данный момент тема Ганден Пходранга более подробно исследована в работах зарубежных тибетологов, в отечественной историографии она затрагивается преимущественно в рамках комплексных работ по истории Тибета разных периодов. Отдельное внимание уделяется Далай-ламам и Панчен-ламам, их взаимоотношениям с цинскими императорами, а также таким административным институтам Цин, как амбани, законодательные акты, жеребьевка посредством золотой урны. В работе использованы источники на китайском языке, фрагменты переводов тибетских источников на английском языке. В качестве методологической основы использованы конкретно-исторический и компаративистский подходы, а также проблемно-хронологический принцип. *Результаты.* В статье делается вывод об уникальном самостоятельном положении правительства Далай-ламы в XVIII в.

и особом, «двойственном», статусе и значении регентов-тулку в управлении. Актуальность темы определяется также характером международной полемики вокруг классификации социально-экономического устройства Тибета в средние века и его статуса по отношению к Китаю.

Ключевые слова: Тибет, Ганден Пходранг, тулку, Далай-лама, империя Цин, диархия, структура правительства

Благодарность. Публикация подготовлена при поддержке Программы РУДН «5-100».

Для цитирования: Люлина А. Г. Ганден Пходранг: правительство Далай-ламы в XVIII в. // *Oriental studies*. 2020. Т. 13. № 3. С. 478-492. DOI: 10.22162/2619-0990-2020-49-3-478-492

UDC 35.08/930

DOI: 10.22162/2619-0990-2020-49-3-478-492

Ganden Phodrang: Government of the Dalai Lama in the 18th Century

Anastasiya G. Lyulina¹

¹ Peoples' Friendship University of Russia (6, Miklouho-Maclay Str., Moscow 117198, Russian Federation); Institute of Oriental Studies of the RAS (12, Rozhdestvenka Str., Moscow 104031, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Lecturer

Research Associate

 0000-0003-0634-8844. E-mail: alyulina88@gmail.com

© KalmSC RAS, 2020

© Lyulina A. G., 2020

Abstract. Introduction. The article examines the structure and features of Ganden Phodrang (Tib. *dGa'-ldan pho-brang*) — Tibetan traditional Government founded by the 5th Dalai Lama Lobsang Gyatso (1617–1682) in 1642 — in the context of interaction with institutions of the Qing administration in the 18th century. Diarchy based on the principles of unity of monastic and secular government (Tib. *Chos-srid*) became the basis of the political and legal system of the Tibetan state and was reflected in some specifics of relations with Buddhist countries and peoples. The influence of the Qing Empire in the region by the end of the 18th century increased, and that was traced in formal characteristics but did not affect the functioning laws of Ganden Phodrang. **Goals.** The paper reviews and analyzes the origins, structure and features of the Dalai Lama's traditional government Ganden Phodrang (1642–1959); identifies the main changes in the political structure of Tibet during the period of the greatest influence of the Qing government institutions in the 18th century; clarifies the position and role of the Dalai Lama as head of state, as well as the importance of regents and Qing *ambans* in governing the country. **Materials and Methods.** In addition to Qing sources, the article uses works by German and French Tibetan scholars (in English), as well as studies by Indian and Chinese Tibetologists. In Russian historiography, special attention is paid to the Dalai Lamas and Panchen Lamas, their relations with the Qing emperors, as well as to such administrative institutions of the Qing as *ambans*, legislative acts, and the Golden urn lot. Methodologically, the study employs historical and comparative approaches, and the problem-chronological principle. **Conclusions.** The article concludes that the Dalai Lama's Government was uniquely independent in the 18th century, and *tulku* regents possessed special 'dual' status and significance. It is necessary to emphasize the importance of studying the topic in the context of international polemics around classification of the socioeconomic structure of Tibet in the Middle Ages, and its status in relation to China.

Keywords: Tibet, Ganden Phodrang, *tulku*, Dalai Lama, Qing Empire, diarchy, Government structure

Acknowledgements. The reported study was supported (funded) by RUDN University Program 5-100.

For citation: Lyulina A. G. Ganden Phodrang: Government of the Dalai Lama in the 18th Century. *Oriental studies*. 2020. Vol. 13(3): 478–492. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2020-49-3-478-492

Введение

В истории Тибета 1720 год стал переломным в связи с возведением на трон Далай-ламы VII и нейтрализацией джунгарской угрозы при содействии маньчжурской армии. Цинское правительство использовало эту возможность для усиления своего влияния в регионе. Последующие тридцать лет Далай-лама оставался номинальным главой Тибета, но не управлял страной. Властные полномочия принадлежали Совету министров — Кашагу (*bka-bshag*) [Norbu 2001: 76].

Эскалация разногласий, борьба за власть и влияние в аристократических кругах Тибета стали одним из основных факторов восстаний (1724, 1750) и гражданских войн (1727–1728). Вероятно, неэффективность системы управления, принятой при участии цинской власти, была обусловлена попыткой разделить религию (в лице Далай-ламы) и политику (в лице Кашага) — две ветви власти, которые в Тибете традиционно были едины.

После восстания в Лхасе 1750 г. цинский император способствовал восстановлению прежнего правительства Ганден Пходранг, а также статуса и положения тибетского духовного лидера [Lü 2004: 93]. Значительные изменения коснулись обязанностей и функций цинских амбаней, был восстановлен институт регентства, позднее была утверждена процедура избрания высших тулку посредством золотой урны.

Цель работы — рассмотрев особенности тибетского традиционного правительства Далай-ламы Ганден Пходранг (1642–1959), проанализировать степень вовлеченности цинских и про-цинских институтов власти (таких как амбани и регенты-тулку) в его структуру в XVIII в.; уточнить положение и роль главы государства в лице Далай-ламы, а также значение регентов и цинских амбаней в управлении страной в указанный период.

Тема Ганден Пходранга в основном исследована в трудах европейских и американских тибетологов [Goldshtein 1968;

Schwieger 2015; Travers, Venturi 2018; и др.] с опорой на китайские и тибетские источники.

В Китае эта тема начала изучаться сравнительно недавно [Wang 1997; Lü 2004; Huang 2007], исследования базируются на материалах цинских источников, а также авторитетных трудах зарубежных тибетологов.

В отечественной историографии правительство Далай-ламы рассматривается в рамках комплексных исследований по истории Тибета, тибето-монгольских и тибето-цинских отношений [Беспрозванных 2005; Кычанов, Мельниченко 2005; Мартынов 1978; и др.], отдельные научные публикации посвящены институту амбаней, институту «золотой урны», законодательным актам, ключевым событиям и личностям. Особенности функционирования правительства Далай-ламы в условиях сосуществования с институтами цинской администрации в изучаемый период показывают его уникальность и самостоятельность, а их исследование позволит уточнить соответствующие положения в проблематике «тибетского вопроса».

Материалы исследования

В статье использованы цинские документы на китайском языке из сборника «Управление Тибетом со стороны центрального правительства и система перевоплощений живых будд» [Qingdai yilai 1996], а также из «Сборника архивных документов и материалов по истории отношений между местными властями Тибета и Центральным правительством Китая со времен правления династии Юань» [Yuan yilai 1994], доклады генерала Нянь Гэнь-яо цинскому императору [Nian Gengyao 1995], переводы Х. Ричардсона [Richardson 1962], статьи и переводы Й. Колмаш [Kolmaš 1992], Ю. Исихамы [Ishihama 2003], Дж. Дрейфуса [Dreyfus 1995], некоторых индийских [Rahul 1969; Sinha 1968] и тибетских [Shakabpa 1984; Cai Zhangjia 2014; Luobu 2011] исследователей, а также англо-тибетские словари [Glossary; Translation Tool].

Истоки и особенности института Ганден Пходранг

Ганден Пходранг (*dGa'-ldan pho-brang*)¹ — правительственная структура, учрежденная Далай-ламой V в 1642 г. в Лхасе при поддержке хошутского Гуши-хана (1582–1655)² и основанная на принципах *Chos-srid*. *Chos* с тибетского означает «Дхарма» («учение, нравственный закон»), *srid* — «Сансара» («круг бытия, закон мирской жизни»), то есть *Chos-srid* может трактоваться как два закона или порядка: закон дхармический, духовный и закон Сансары, мирской. Согласно индийскому тибетологу Нирмал Синха, выражение *Chhos-srid-gnyis-ldan* имеет значение «диархия, двуединство монашеского и светского элементов правления»³ [Sinha 1968: 13].

Китайские историки используют понятие 政教合 — («единая светско-духовная власть») [Wang 1997: 49].

Японская исследовательница Юмико Исихама трактует этот принцип в более общем смысле как «единение религии и политики» для характеристики «Буддийского правительства» (уточнение автора. — А. Л.) Тибета [Ishihama 2004: 15–30].

Согласно тибетским источникам, создателем «Буддийского правительства» был тибетский царь Сонгцен Гампо (604–650), который установил приоритет законов религии перед светскими законами [Ishihama 2004: 17–18]. Исследовав упоминания о «Буддийском правительстве» в маньчжурских, монгольских и тибетских источниках, Ю. Исихама отмечает, что это понятие неоднократно использовалось в переписке между Далай-ламой, Гуши-ханом и маньчжурскими правителями [Ishihama 2003: 157].

При распространении тибетского буддизма Гелуг среди монгольских народов (2-я половина XVI в.), появилось толкование «двух законов» как буддийского закона ламы-наставника и закона хана-Чакра-

вартина⁴. Так, в письмах, отправленных Тяньцзуном (1592–1643) Далай-ламе V и Гуши-хану, понятие 佛法 («буддийская доктрина, Дхарма») упоминается императором в призывах восстановления мира и воссоединения границ [Yuan yilai 1994: 220–222]. Великий Пятый в обращениях к цинским императорам и хошутским ханам использовал идею *Chos-srid* в контексте защиты традиций Гелуг. Эта идея (модель) стала точкой соприкосновения трех районов буддийского мира — Тибета, Монголии и империи Цин.

Диархичная модель *Chos-srid* стала основой политико-правовой системы тибетского общества, она отразилась в следующих особенностях государственного устройства Тибета 1642–1959 гг.

- Передача власти осуществлялась не по кровнородственному принципу, а по линии тулку (*sprul sku*, инкарнации) традиции Гелуг. Тулку, реинкарнированный лама, считается «физическим телом» Будды (санскр. *nirmānakāya*) и воплощением бодхисаттвы. С XIII–XIV вв. тулку-иерархи различных школ тибетского буддизма приглашались ко двору китайских императоров (монгольских ханов) в качестве наставников и получали покровительство в делах по управлению различными регионами Тибета⁵. Линия тулку Далай-лам, которые считаются воплощением бодхисаттвы Авалокитешвары, появилась благодаря религиозно-политическому союзу монгольского правителя Алтан-хана (1507–1582) и лидера Гелуг Сонома Гьяцо (1543–1588). Далай-лама V в свою очередь провозгласил традицию поиска и идентификации Панчен-лам, являющихся воплощением будды Амигхмы. В дальнейшем значение тулку в религиозной и политической жизни Тибета существенно возросло, а понятие приобрело системную трактовку. С XVIII в. тулку воспринимались как институт, комплекс традиций по идентификации

¹ Название «Ганден Пходранг» произошло от одноименной резиденции Далай-лам в лхасском монастыре Дрепунг, настоятелями которого они являлись. Позднее правительство переместилось в Поталу.

² Подробнее о роли Гуши-хана см.: [Luobu 2011].

³ Здесь и далее перевод наш. — А. Л.

⁴ Санскр. *cakra-vartin* — «тот, который поворачивает колесо (учения)», правитель.

⁵ Так, Пагба-лама, племянник Сакья Пандиты, стал духовным наставником Хубилая, основателя династии Юань (1271–1368), в то время как хан принял тибетский буддизм и объявил его государственной религией.

и признанию высших тибетских лам. Различные школы тибетского буддизма использовали этот институт в борьбе за власть и распространение своего учения в Тибете и за его пределами. Цинские императоры также опирались на различные линии инкарнации для воздействия на Ганден Пходранг.

- Далай-лама, тулку школы тибетского буддизма Гелуг, являлся лидером буддийской сангхи и верховным правителем Тибета⁶. Однако до начала XVII в. был известен титул «царя Тибета», светского соправителя Далай-ламы V, первым из которых стал хошутский Гуши-хан. В источнике по истории и хронологии Тибета «Пагсам-Джонсан» есть упоминание о «великих правителях», которые в XIII в. назначались Хубилай-ханом [Пагсам-Джонсан 1991: 36, 83]. При Далай-ламе V важное место в Ганден Пходранге занимал личный советник, регент, который назывался *дэси* (тиб. *sde srid*)⁷. Правительство продолжало функционировать после смерти Великого Пятого при регенте Санье Гьяцо и далее при Далай-ламе VI Цаньянг Гьяцо и ставленнике Лхавсан-хана Далай-ламе VII Нгаванг Еше Гьяцо. При необходимости светская власть делегировалась регенту (дэси) Далай-ламы, религиозная — Панчен-ламе [Dreyfus 1995: 122]. Панчен-лама возглавлял свое правительство в Ташилунпо, которое по своей структуре копировало Ганден Пходранг и создавало некий баланс при усилении позиций цинской администрации в регионе.
- Наличие соправителей, регентов и института Панчен-лам в системе государственного управления Тибета отражает диархичный характер *Chos-srid*. Распределение обязанностей между этими институтами власти происходило в зависимости от обстоятельств на том или ином историческом этапе. Нирмал Синха ви-

дит объяснение этой правительственной модели в том, что светский правитель нуждался в легитимации своей власти посредством религии, а религия в свою очередь нуждалась в покровительстве со стороны политической элиты [Sinha 1968: 13–27].

- В структуре Ганден Пходранга выделялись две ветви власти — религиозная и светская (Йикцанг и Кашаг, то есть совет монахов и совет министров). Два свода законов соответствовали совмещенным обязанностям чиновников-монахов и чиновников-мирян (*lha-sde* и *mi-sde*) [Richardson 1962: 140]. Дублирование административного аппарата было обусловлено огромной ролью монастырей и монашества, а также антикоррупционными и антисепаратистскими мерами [Беспрозованных 2008: 40].
- В XVII в. диархичная модель правительства *Chos-srid* интегрировалась в буддийские правительства Бутана, Ладакха и Сиккима. *Chos-srid* и порожденная ею форма межличностных отношений *mchod-yon* (духовный наставник – светский покровитель)⁸ стали основой религиозно-политических связей между буддийскими народами.
- Важно отметить исследование тибетолога А. Траверс, которая отмечает, что, несмотря на умиротворяющую и консолидирующую традицию буддизма, Ганден Пходранг располагал значительными экономическими и военными ресурсами и вел войны с соседними государствами и государственными образованиями [Travers 2015: 249–267].
- Административное деление Тибета было ориентировано на земельные вла-

⁶ За период существования Ганден Пходранга (1642–1959) можно отметить только два периода, когда политическая власть принадлежала светскому лицу — правление Полханэ и его сына (1727–1750) и регентство Шатра Ванчуг Гьялпо (1862–64) [Travers, Venturi 2018: 13].

⁷ Подробнее о регентстве в Тибете [Китинов, Люлина 2019; Люлина 2019].

⁸ Семантика *mchod-yon* восходит к объединению двух фраз: *mchod gnas*, что означает «священник, духовное лицо», и *yon bdag*, то есть «донор, даритель» [Ruegg 2003: 442]. Пагба-лама (1239–1289) использовал «чой-йон» применительно к тибето-монгольским отношениям: верховный лама становился религиозным советником и наставником императора, а император покровительствовал учению, защищал его интересы и являлся «милостынедателем». Подобные отношения существовали между лидерами других школ тибетского буддизма (оппозиционных Гелуг) и монгольскими покровителями — хошутами и джунгарами [Shakabpa 1984: 65–68].

дения крупнейших монастырей. Они были освобождены от налогов и получали государственные субсидии. При учреждении Ганден Пходранга часть монастырей других школ (особенно Карма Кагью) была преобразована в монастыри Гелуг. Важные события и решения обсуждались один раз в месяц на собрании настоятелей крупнейших монастырей (Ассамблея Цонду). Все монахи, исполняющие религиозные и административные обязанности, были подведомственны настоятелю и Ассамблее.

- Администрация монастырей всех школ в Тибете была автономной и следовала демократическим традициям [Choedon 1996: 26]. Крупнейшие монастыри фактически являлись «государством в государстве», а также имели множество «филиалов» по всему Тибету и в Индии [Мартынов 1978: 188]. Представляя религиозную ветвь в правительстве, монашество выступало в качестве реальной политической силы.

Усиление цинской администрации

Со времени основания Ганден Пходранга и до середины XVIII в. влияние цинской империи в Тибете было довольно ограниченным. Регулярно отправляемые в Тибет цинские чиновники до 1728 г. имели лишь статус «наблюдателей» [He 1993: 12].

Джунгарская угроза, разногласия среди хошутских наследников и ситуация с идентификацией перерождения Далай-ламы V стали одними из основных факторов, привлечших внимание Цин к региону. После изгнания джунгар в 1720 г. и возведения на трон Далай-ламы Кэлсанг Гьяцо в Лхасе было организовано временное военное правительство. Генерал Нянь Гэньяо регулярно докладывал императору о ситуации в Тибете, в одном из его донесений предлагалось избрать регента для управления государственными делами, пока Далай-лама молод [Nian Gengyao 1995: 24].

Правитель западной области Нгари, Канченнэ (*Khang chen nas Bsod nams rgyal po*), был назначен главным министром Кашага, учрежденного в 1721 г. в составе четырех калонов (*bka'-blon*), светских министров. Поддержание порядка обеспечивалось небольшим цинским гарнизоном,

однако длительное пребывание маньчжурских войск на территории Тибета вызывало недовольство местной аристократии [Norbu 2001: 76].

Последующие Кукунорское восстание (1723–1724) и Гражданская война (1727–1728) были обусловлены разногласиями в Кашаге, стремлением хошутской аристократии вернуть себе наследие и титул Гуши-хана, а также постоянной угрозой со стороны джунгаров. Ситуация осложнялась отстранением Далай-ламы, который с 1728 г. до 1735 г. находился в гартарском монастыре.

Участие цинской власти имело целью показать, что император, руководствуясь принципом *mchod-yon*, является покровителем тибетского буддизма и Далай-ламы, стремится удержать Тибет в состоянии мира и спокойствия. В то же время междоусобные конфликты и отстранение Далай-ламы от управления могут рассматриваться как проявление традиционной китайской политики «разделяй и властвуй» (分而治之 *fēn ér zhì zhī*) [Lü 2004: 98]. «Умиротворение тибетцев» происходило с помощью военной силы, а императорский декрет разъяснял необходимость тех или иных ужесточающих мер, в Лхасу направлялись цинские чиновники. В 1728 г. главой правительства был назначен министр Полханэ (*Pho lha nas*, 1689–1747). Процинские реформы позволили на некоторое время урегулировать обстановку [Ya 1999: 115]. Однако после его смерти первым министром стал его сын Гьюрме Намгьял (*Gyur-med rnam-rgyal*), который придерживался антиманьчжурской политики. При нем в 1750 г. в Лхасе поднялось антицинское восстание, подавление которого носило уже известный характер восстановления порядка покровителем-императором. Временная деполитизация духовного главы привела к кризису в стране, показала неэффективность светского правления и необходимость реформирования правительства в соответствии с традиционными принципами *Chos-srid*. Правительство Далай-ламы Ганден Пходранг было восстановлено.

Структура Ганден Пходранг после 1751 г.

Основные изменения, касающиеся цинских управленческих институтов, были от-

ражены в декрете Цяньлуна 1751 г. «Уложение о ликвидации последствий бунта в Тибете в 13 статьях» и «Тибетском уложении из 29 статей» 1793 г. [Qingdai yilai 1996: 29, 52–55].

Должность дэси, титулы «царя» и «принца» Тибета были упразднены. Совет министров *Кашаг* теперь состоял из трех калонов, которые были светскими лицами и избирались пожизненно, и одного — монаха, который избирался на шесть лет. Далай-лама и амбань согласовывали кандидатуру на пост министра, после подтверждения императором калон назначался Далай-ламой и давал ему клятву верности. Должность и земельные наделы министров были наследственными [Komatsubara 2014: 205]. Недостатком структуры Кашага было отсутствие у калонов определенной сферы деятельности и области управления, все вопросы решались коллективно, что приводило к бюрократизации. Значительный штат составляли секретари и ассистенты калонов.

В ведении Кашага находились судебное, военное, финансовое министерства, а также образования и иностранных дел. На уровне министерств (кроме министерства финансов) сохранялось дублирование светских и монашеских должностей. Кашаг являлся высшей судебной инстанцией. Министерство было представлено судьями Лхасы (*mi dpon*), управляющими районов (*rdzong dpon*) и главой военного ведомства (*mda' dpon*) [Rahul 1969: 26].

Военные силы Тибета были в основном сосредоточены в Чамдо на границе с Цин, до 1751 г. под начальством четырех дапонов (*mda' dpon*): один находился в составе личной свиты Далай-ламы в Лхасе, остальные — в Цзане. После 1751 г. количество дапонов увеличилось, а тибетская армия стала регулярной, гарнизоны находились в Лхасе и Шигацзе. Главнокомандующим тибетской армией назначался один из калонов Кашага [Кычанов, Савицкий 1975: 139].

Финансовое министерство *Цзиканг* (*rtsis-khang*) было создано в 1642 г. Во время правления Далай-ламы VII оно было представлено четырьмя светскими чиновниками (*rtsis-dpon*) и напрямую подчинялось Кашагу. Для обучения чиновников этого министерства существовала специальная школа. Налоговая система в Тибете

строилась на основе натурального обмена [Rahul 1969: 30]. Основной частью финансового ведомства являлась Казна, состоявшая из трех отделений: Лабранг (*bla-brang*), Тэдэ Чагсо (*phyag mdzod*), Намсэ Кенсо (*nang mdzod*).

Лабранг, главная казна Ганден Пходранга, была официально учреждена Далай-ламой VII и находилась под наблюдением двух монахов и одного светского чиновника. Возникновение Лабранга восходит к Далай-ламе II Гедун Гьяцо, который получил монастырь Дрепунг в свое владение от правителя династии Пагмодру. Лабранг в XVII–XVIII вв. имел большой доход золотом из приисков Нгари и Кама, а также различными продуктами. Доходы от займов и налогов шли в основную казну и распределялись по министерствам. М. Голдштейн описывает Лабранг как сложную религиозно-политическую структуру, владеющую монастырями и значительным имуществом, передающимся по линии инкарнаций Далай-лам, при этом структура могла иметь «дочерние» Лабранги [Goldshtein 1973: 449–450].

Тэдэ Чагсо была личной казной Далай-ламы, часть доходов которой поступала от правительства, часть являлась личными подарками и подношениями иерарху.

Намсэ Кенсо была резервной казной, служила для финансирования исключительных событий и происшествий, как война и голод, стихийные бедствия. Она также могла предоставлять займы [Rahul 1969: 33].

Высшим органом религиозной власти являлся *Йикцанг* (*yig tshang*), который был представлен четырьмя монахами четвертого ранга и подчинялся Далай-ламе. Йикцанг контролировал связи между монастырями (за исключением Сэра, Ганден и Дрепунг) и ламами, занимался организацией религиозных диспутов, подготовкой указов Далай-ламы, его поездок и корреспонденции, поиском и интронизацией высших лам. Здесь хранились дипломы и печать Далай-ламы [Cai Zhangjia 2014: 110–111]. Функции этого ведомства не ограничивались религиозной сферой и были настолько разнообразны, что его также называют секретариатом Кашага. При Йикцанге функционировала школа для подготовки монахов к административной службе. Религиозная администрация возглавлялась *Chikhyab*

Khenpo, он мог присутствовать в Кашаге и имел высокий статус благодаря возможности личного общения с Далай-ламой⁹.

Ассамблея *Цонду* (*tshogs 'du*) являлась законодательной инстанцией и собиралась один-два раза в месяц. Цонду состояла из настоятелей монастырей Сэра, Дрепунг и Ганден, представителей различных линий инкарнаций, четырех цзипонов (*rtsis-dpon*) и четырех представителей Йикцанга. Коллективное решение передавалось из Ассамблеи Кашагу, который далее представлял его Далай-ламе. Роль Ассамблеи во всех вопросах внутренней и внешней политики была очень велика [Ardley 2003: 15]. В вопросах государственного и международного значения Далай-лама и правительство всегда консультировались с ламой-оракулом из монастыря Нечунг (*Nechung Gompa*). Считалось, что его предсказания порождены божественным даром [Rahul 1969: 28].

Региональная администрация была представлена правителями (*sde pa*) крупнейших районов Тибета: Цзан (Центральный Тибет, г. Шигадзе), Уй (г. Лхаса), Кам (Восточный Тибет, г. Чамдо), Нгари (Западный Тибет, г. Гарток). Более мелкие районы — дзоньы возглавлялись двумя дзонпонами (*tsho dpon*) — светским чиновником и монахом, которые назначались Кашагом [Rahul 1969: 38].

Правительство осуществляло контроль не только посредством гражданского права, но и религиозного. Тибетцы могли направлять петиции не только в региональные и местные администрации, но и непосредственно Далай-ламе, а также имели возможность выражать свое согласие или несогласие с решениями правительства посредством публичных выступлений [Choedon 1996: 27].

Ганден Пходранг представлял собой уникальную религиозно-политическую структуру под главенством Далай-ламы, которая просуществовала без особых изменений до 1950-х гг. и была официально упразднена в 1959 г. после восстания в Лхасе и бегства Далай-ламы XIV в Индию. Положение цинских амбаней и инкарниро-

ванных регентов, значение которых возросло во второй половине XVIII в., необходимо рассмотреть отдельно, так как они представляли обособленные от Ганден Пходранга институты.

Амбани и регенты-тулку

Далай-лама, согласно Уложению 1751 г., возглавлял правительство совместно с амбанем (*am ban*) [Qingdai yilai 1996: 52–54]. Специальное ведомство цинских резидентов было учреждено Юнчжэном в 1728 г. в районах Уй и Цзан, оно копировало юаньский «Комиссариат по умиротворению окраин» (宣慰司 *xuānwèisī*). Главный амбань (驻藏大臣 *zhùzàng dàchén*) и его помощник (驻藏帮办大臣 *zhùzàng bāngbàn dàchén*) вели отчеты о внутренних делах и внешних связях Тибета через Палату внешних сношений (Лифаньюань), они имели поддержку в виде гарнизонов в Лхасе и Чамдо.

Деятельность амбаней контролировалась Государственным военным советом (军机处, *jūnjīchù*), в отношении экономики и транспортного сообщения обращались к администрации провинции Сычуань [Kolmaš 1992: 532]. После сокращения цинских гарнизонов в ведении амбаней оставалась почтовая служба между Чэнду и Лхасой.

Во второй половине XVIII в. амбани получили значительные полномочия и вместе с гарнизоном представляли отдельный институт цинской администрации. В историографии роль и положение амбаней в Тибете исследованы весьма глубоко, но выделяются различные подходы. Китайские историки считают институт удачной образцовой системой администрирования на окраинах империи Цин, благодаря которой Тибет впоследствии официально вошел в состав территории КНР. Исследователи Го Цин и Чжоу Цян называют амбаней одной из трех опор цинской власти в Тибете (三足鼎立 *sān zú dǐng lì*) вместе с Далай-ламой и Панчен-ламой [Guo Qing 1998: 55; Zhou Qiang 2011: 139].

Однако в тибетской и европейской историографии их фактическое положение и управленческие функции оспариваются. По версии Шакабпы амбани выступали не как соправители, наделенные властными полномочиями, а лишь как послы цинского им-

⁹ Его должность совмещала множество разных обязанностей, одной из которых был надзор за содержанием дворца Норбулинга (построен Далай-ламой VII как административный и религиозный центр), парками на территории Лхасы.

ператора при дворе Далай-ламы [Shakabpa 1984: 156]. Й. Колмаш, опираясь на цинские и тибетские источники, указывает на различия между статусом цинских резидентов в официальных документах и их фактическим положением [Kolmaš 1992: 603–604]. Амбани назначались из числа представителей монгольской и маньчжурской военной аристократии всего на 3 года, за которые необходимо было адаптироваться к климату высокогорья и условиям тибетоязычной среды, поэтому в решениях и докладах императору они часто опирались на сведения, предоставляемые калонами. Ван Лисюн в своей работе «Размышления о Тибете» говорил: «Тибетские местные дела были полностью оставлены на усмотрение Далай-ламы и министров Кашага... амбани были не только неспособны управлять, но и часто не были должным образом осведомлены. Эти обстоятельства уничижали положение специального представителя до простого названия...» [Wang 2002: 80].

Амбани являлись единственными представителями власти Цин в Тибете и не были инкорпорированы в структуру Ганден Пходранга, их ведомство было обособлено. Короткий срок пребывания в Лхасе не позволял должным образом разобраться в тонкостях управления. Цинские источники не содержат информации о тех или иных политико-экономических решениях или распоряжениях, принятых непосредственно амбанами. Они получили управленческие функции согласно указам императора, но не имели возможности их применить из-за неосведомленности и отсутствия должной подготовки, поэтому скорее оставались надзирателями и докладчиками, нежели руководителями; посредниками и проводниками во взаимодействии глав цинской империи и Тибета, нежели соправителями Далай-ламы.

Во время отсутствия Далай-ламы или периода его несовершеннолетия с 1757 г. Ассамблея назначала регента — *гьялцаба* (*rgyal tshab*) из числа инкарнаций высших лам монастырей Кунделинг (Kundeling), Тенъелинг (Tenyeling), Цechoлинг (Tsecholing), Цомолинг (Tsomoling), или других крупных монастырей Центрального Тибета, содержащих воспитанников из Дрепунга и Сэра [Rahul 1969: 31].

Поиск и назначение тулку на должность регента контролировались императором посредством амбаней. Одной из основных

функций *гьялцаба* было участие (вместе с Панчен-ламами) в процессе идентификации Далай-ламы. Регенты имели определенную власть и в светских делах, в отдельных случаях присутствовали на заседаниях Кашага, но в основном консультировались с Цонду. Они также имели свой Лабранг, который, однако, не был закреплен за определенной линией тулку. С 1757 г. было всего шесть линий инкарнации, из которых выбирали регента сроком на семь лет: Дэмо (Demo), Цемолинг (Tsemonling), Ретинг (Reting), Кунделинг (Kundeling), Ди́тру (Ditru), Тактра (Taktra) [Goldshtein 1973: 448; Petech 1959: 387–394].

Первым тулку в этой должности стал утвержденный императором шестой Дэмо хутухту, относящийся к старейшей линии реинкарнации Гелуг. Л. Петех на основе цинских источников формулирует обязанности регента следующим образом: «регент избирался... для временного исполнения светских и дисциплинарных обязанностей... для опеки суверенитета Далай-ламы» [Petech 1972: 242].

Однако в сложные периоды кризисов, отсутствия Далай-ламы и тибето-непальского противостояния *гьялцабы* «управляли» Тибетом, их авторитет в кругах тибетской властной элиты был подкреплён титулами и обращениями, данными императором Цин (хутухту, номун-хан, джасак) [Китинов, Люлина 2019].

Фигура регента-тулку в системе Ганден Пходранга была обособлена и фактически представляла отдельный институт, находящийся над религиозной и светской ветвями власти, на одном уровне с Далай-ламой и амбанем. В то же время нельзя утверждать, что регенты в этот период являлись представителями цинской администрации в Тибете. Вероятно, поддерживаемый императором институт регентов, с одной стороны, позволял правительству Цин иметь доступ к системе реинкарнации высших тулку, с другой — восстановил и укрепил значение регента в целом в правительстве Далай-ламы, его роль в принятии решений по поиску, интронизации и сопровождении власти тибетского иерарха.

Регентская система, при которой кандидатуры выдвигались из числа тулку и назначались с санкции императора Цин (позже — республиканского правительства), просуществовала до 1950 г.

Ганден Пходранг и «тибетский вопрос»

После включения Тибета в состав КНР в качестве Тибетского автономного района (ТАР) в международном сообществе разгорелась полемика об историческом статусе Тибета и тибетского народа по отношению к Китаю имперского и республиканского периодов. Феномен «тибетского вопроса» заключается в том, что он рассматривается с китайской и тибетской точек зрения, а также международным сообществом по-разному, при этом небольшое внимание уделяется историческим политико-религиозным корням тибетского общества, его идентичности. Д. Дрейфус в своей работе «Право, государство и политическая идеология в Тибете» отмечает, что «...тибетцы видят в своей стране сложную, развитую цивилизацию со своими формами политических и правовых институтов, несправедливо получившую ярлыки «безгосударственного общества», обремененного «феодализмом»» [Dreyfus 1995: 118].

Тибет построил свою уникальную систему правительства, которая фактически стала опытом самоидентификации тибетского народа. Диархичная модель *Chos-srid* не имеет аналогов в современном мире (за исключением сильно измененной модели правительства Королевства Бутан). Функционирование Ганден Пходранга на протяжении четырех веков показывает устойчивость и гибкость этой модели в условиях цинского присутствия. Институты администрирования Цин в Тибете, которые были представлены амбаниями, «тибетскими уложениями» и позднее жеребьевкой из золотой урны (после 1793 г.) не были инкорпорированы в структуру Ганден Пходранга и опирались на сведения и решения представителей тибетского правительства. Цинский император получил возможность контролировать процедуру избрания высших тулку, однако это участие не было абсолютным [Huang 2007: 420–426].

На территории Тибета не взимались общеимперские налоги и отсутствовали цинские земельные владения [Кычанов, Мельниченко 2005: 200]. Эти обстоятельства, а также рассмотренные особенности тибетского правительства позволяют предположить, что значимость цинской администрации в управлении Тибетом оценивалась высоко в официальных документах скорее с целью легитимизации указанных инсти-

тутов, функции которых, в свою очередь, зависели от ситуации в Тибете и особенностей Ганден Пходранга.

Помимо основного содержания «тибетской вопрос» коррелирует с проблемой статуса Далай-ламы XIV в частности и преемственности института Далай-лам в целом. В будущем результат поисков реинкарнации Далай-ламы XIV может предопределить возрождение правительства Ганден Пходранг и новый статус Тибета в КНР. Ганден Пходранг перестал существовать после бегства Далай-ламы в Индию, но традиционное название сохранилось для обозначения резиденции иерарха. Например, резиденция Далай-ламы в монастыре Дрепунг Гоманг, построенном в 1969 г. в шт. Карнатака (юго-западная Индия), также именуется Ганден Пходранг (см. рис. 1). Далай-лама регулярно посещает монастырь для проведения диспутов и конференций.

Рис. 1. Вход в здание Ганден Пходранг. Монастырь Дрепунг Гоманг (Индия, шт. Карнатака). Фото Б. У. Китинова (2019 г.)

[Fig. 1. Entrance to the headquarters of Ganden Phodrang. Drepung Gomang Monastery. India, Karnataka. Courtesy of B. Kitinov (2019)]

Заключение

Структура управления Ганден Пходранга основывалась на особенностях диархичной модели *Chos-srid* и предполагала большое влияние религии, значительное участие монашества в решении государственных вопросов, когда главой государства формально являлся Далай-лама. Основные ведомства Ганден Пходранга (Кашаг, Цзиканг и Йикцанг) существовали еще со времен Далай-ламы V; во второй половине XVIII в. организация тибетского правительства была упорядочена при участии цинской администрации.

Основным направлением реформ после восстаний и Гражданской войны стала патронизация религиозной власти. Цинский император был заинтересован в сохранении высокого положения Далай-ламы и поддержании тибетского буддизма, что и обусловило характер изменений в Ганден Пходранге в конце XVIII в. Все основные департаменты восходили к Далай-ламе, главе государства, который в своих решениях опирался на авторитет ламы-оракула и заключений Ассамблеи. Из основных институциональных проявлений цинского административно-политического присутствия к концу XVIII в. следует выделить: амбаней с цинскими гарнизонами и подведомственной им почтовой службой, «тибетские уложения» и правовые акты «лифаньюань цзели», жеребьевку из золотой урны после 1793 г. На должность регента, при утверждении импе-

ратором, избирались *тулку*, представители авторитетных линий перерождений Гелуг. Расширение функций амбаней и создание института инкарнированных регентов были призваны упорядочить и контролировать систему выбора, назначения и функционирования руководства Тибета. В дальнейшем внимание к *тулку* и попытки контролировать процедуру их избрания позволили Цин усилить свои позиции в регионе. При этом регенты занимали исключительное положение, а институты цинского администрирования не были инкорпорированы в Ганден Пходранг и оставались обособленными в политико-правовой системе тибетского государства в XVIII в.

Несмотря на реформы, Ганден Пходранг сохранял социальную и политико-экономическую стабильность и культурную идентичность Тибета вплоть до 1950-х гг. Особенности функционирования Ганден Пходранга в XVIII в. являются доказательством высокой степени государственной идентичности тибетского народа. Исследование специфики правительства Далай-ламы в дальнейшем позволит внести коррективы в международную полемику вокруг «тибетского вопроса» и уточнить возможность использования таких понятий, как «теократическая монархия», «цинский протекторат», «феодализм и рабовладельческий строй», в отношении традиционного общественного и государственного устройства Тибета.

Литература

- Беспрозванных 2005 — *Беспрозванных Е. Л.* Тибето-китайские отношения в XVII–XVIII вв. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. 120 с.
- Беспрозванных 2008 — *Беспрозванных Е. Л.* «Уложение китайской Палаты внешних сношений» о новых принципах управления Тибетом // Вестник Волгоградского государственного университета. 2008. № 2. С. 38–51.
- Китинов, Люлина 2019 — *Китинов Б. У., Люлина А. Г.* Первые регенты-тулку Тибета и их роль в управлении страной // *Oriental Studies*. 2019. № 2. С. 164–173. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-42-2-164-173
- Кычанов, Мельниченко 2005 — *Кычанов Е. И., Мельниченко Б. И.* История Тибета с древнейших времен до наших дней. М.: Вост. лит., 2005. 351 с.
- Кычанов, Савицкий 1975 — *Кычанов Е. И., Савицкий Л. С.* Люди и боги Страны снегов. Очерк истории Тибета и его культуры. М.: Наука, 1975. 304 с.
- Люлина 2019 — *Люлина А. Г.* К вопросу о наименованиях регентов в Тибете XVII–XVIII вв. // Вестник Российского университета дружбы народов. 2019. № 3. С. 202–211.
- Мартынов 1978 — *Мартынов А. С.* Статус Тибета в XVII–XVIII веках в традиционной китайской системе политических представлений. М.: Наука, 1978. 284 с.
- Пагсам-Джонсан 1991 — Пагсам-Джонсан: история и хронология Тибета / пер. с тибет. яз., предисл., коммент. Р. Е. Пубаева. Новосибирск: Наука, 1991. 264 с.
- Ardley 2003 — *Ardley J.* The Tibetan Independence Movement: political, religious and Gandhian perspective. London, New York: Routledge Curzon, 2003. 224 p. (На англ. яз.)

- Cai Zhangjia 2014 — *Dao Wei Cai Zhangjia* (Дава Церинг). *Xizang Gangan Pozhang difang zhengquan de wenshu dang'an zhidu zongshu* (= Обзор официальных документов и архивов в период Ганден Пходранг) // *Zhongguo zangxue*. 2014. № 3. Pp. 107–112. (На кит. яз.)
- Norbu 2001 — *Dawa Norbu*. *China's Tibet Policy*. Richmond: Curzon Press, 2001. 470 p. (На англ. яз.)
- Dreyfus 1995 — *Dreyfus G.* Law, State, and Political Ideology in Tibet // *Journal of the International Association of Buddhist Studies*. 1995. Vol. 18. No. 1. Pp. 117–138. (На англ. яз.)
- Goldshtein 1968 — *Goldshtein M. C.* An Anthropological Study of the Tibetan Political System (doc. diss.). University of Washington. 1968. 266 p. (На англ. яз.)
- Goldshtein 1973 — *Goldshtein M. C.* The Circulation of Estates in Tibet: Reincarnation, Land and Politics // *The Journal of Asian Studies*. Cambridge, 1973. Vol. 32. No. 3. Pp. 445–455. (На англ. яз.)
- Glossary — Glossary for Tibetan Terms [электронный ресурс] // Tibetan Oral History Archive Project (Digital Online Web Archive). URL: <https://www.loc.gov/collections/tibetan-oral-history-project/articles-and-essays/glossary/> (дата обращения: 20.05.2020) (На англ. яз.)
- Guo 1998 — *Guo Qing*. *Lun Qingdai zhuzang dachen de lishi zuoyong* (= К вопросу об исторической роли института амбаней при династии Цин) // *Xizang yanjiu*. 1998. № 2. Pp. 55–61. (На кит. яз.)
- He 1993 — *He Wenxuan*. *Qingdai zhuzang dachen dashi ji* (= Хроника великих деяний амбаней в Тибете в период правления династии Цин). Beijing: Zhongguo zangxue chubanshe, 1993. 537 p. (На кит. яз.)
- Huang 2007 — *Huang Weizhong*. *Zangchuan fojiao de hufo zhuanshi zhidu* (= Система реинкарнации живых будд в тибетском буддизме) // *Zangchuan fojiao, hufo zhuanshi zhidu yanjiu lunwen ji* (= Сборник статей по изучению тибетского буддизма и системы реинкарнации тулку). Beijing: Zhongguo zangxue chubanshe, 2007. С. 420–437. (На кит. яз.)
- Ishihama 2003 — *Ishihama Y.* The Conceptual framework of the dGa'-ldan's war based on the beye dailame wargi amargi babe necihiyeme toktobuha bodogob I bithe, "Buddhist Government" in the Tibet-Mongol and Manchu Relationship // *Tibet and Her Neighbors: A History* / ed. Alex McKey. London, 2003. Pp. 157–165. (На англ. яз.)
- Ishihama 2004 — *Ishihama Y.* The Notion of 'Buddhist Government' (chos-srid) Shared by Tibet, Mongol and Manchu in the early seventeenth century // *The Relationships between Religion and State (chos srid zung 'brel) in Traditional Tibet* / ed. Christopher Cüppers. Lumbini, 2004. Pp. 15–32. (На англ. яз.)
- Kolmaš 1992 — *Kolmaš J.* A Chronology of the Ambans of Tibet // *Tibetan Studies. PIATS V*. 1992. No. 2. Pp. 541–558. (На англ. яз.)
- Komatsubara 2014 — *Komatsubara Y.* The Political relationship between Tibet and the Qing Dynasty in the Latter Half of the Eighteenth Century and the Nineteenth Century: an Analysis How Bka'-blon was chosen // *Journal of Research Institute: Historical Development of the Tibetan Languages*. Meiji University, 2014. Vol. 51. Pp. 201–217. (На англ. яз.)
- Luobu 2011 — *Luobu*. *Qingchu Gandan pozhang zhengquan de xingzhi he diwei wenti zaitan* (= К вопросу о положении и особенностях Ганден Пходранг в период ранней Цин) // *Zhongguo zangxue*. 2011. № 1. Pp. 44–53. (На кит. яз.)
- Lü 2004 — *Lü Shengqi*. 1727–1728 nian wei Zang zhanzheng qianhou Qing Zhongyang de zhizang fangce (= Политика правительства Цин в Уй-Цзана накануне и после Гражданской войны 1727–1728 гг.) // *Minzu yanjiu*. 2004. № 1. Pp. 92–101. (На кит. яз.)
- Nian Gengyao 1995 — *Nian Gengyao* *manhan zouzhe yibian* (= Собрание донесений генерала Нянь Гэнъяо на маньчжурском и китайском языках. Перевод на китайский язык) [электронный ресурс]. Tianjin: Tianjin guji chubanshe, 1995. URL: <https://max.book118.com/html/2018/0323/158266855.shtm> (дата обращения: 12.05.2020) (На кит. яз.)
- Petech 1959 — *Petech L.* The Dalai-Lamas and Regents of Tibet: A Chronological Study // *T'oung Pao, Second Series*. Leiden: Brill, 1959. Vol. 47. Pp. 368–394. (На англ. яз.)
- Petech 1972 — *Petech L.* China and Tibet in the early XVIIIth century: history of the Establishment of the Chinese Protectorate in Tibet. Leiden: Brill, 1972. 309 p. (На англ. яз.)
- Qingdai yilai 1996 — *Qingdai yilai Zhongyang zhengfu dui Xizang de zhili yu hufo zhuanshi zhidu shiliao huiji* (= Управление Тибетом со стороны центрального правительства и система перевоплощений живых будд. Сборник исторических материалов со времен Цин) / ed. Zhao XueNi, Chang WeiMin. Beijing: Huawen chubanshe, 1996. 546 с. (На кит. яз.)

- Rahul 1969 — *Rahul. R.* The Government and Politics of Tibet. Delhi: Vikas Publications, 1969. 160 p. (Ha aHrл. яз.)
- Richardson 1962 — *Richardson H.* Tibet and Its History. London: Oxford University Press, 1962. 308 p. (Ha aHrл. яз.)
- Ruegg 2003 — *Ruegg D. S.* Mchod yon, yon mchod and mchod gnas / yon gnas: on the historiography and semantics of a Tibetan religio-social and religio-political concept // The History of Tibet. Ed. by Alex McKay. London, New York: Routledge Curzon, 2003. Vol. 2. Pp. 362–372.
- Shakabpa 1984 — *Shakabpa W. D.* Tibet. A Political History. New York: Potala Publications, 1984. 369 p. (Ha aHrл. яз.)
- Schwieger 2015 — *Schwieger P.* The Dalai Lama and the Emperor of China: A Political History of the Tibetan Institution of Reincarnation. New York: Columbia University Press, 2015. 342 p. (Ha aHrл. яз.)
- Sinha 1968 — *Sinha Nirmal C.* Chhos Srid Gnyis Ldan // Bulletin of Tibetology. 1968. Vol. 5. No. 3. Pp. 13–27. (Ha aHrл. яз.)
- Travers 2015 — *Travers A.* The Tibetan Army in the Ganden Phodrang in Various Legal Documents (17th – 20th Centuries) // Secular Law and Order in the Tibetan Highland / ed. Dieter Schuh. Andiast: International Institute for Tibetan and Buddhist Studies. 2015. Pp. 249–267 (Ha aHrл. яз.)
- Travers, Venturi 2018 — *Travers A., Venturi F.* Buddhism, Both the Means and the End of the Ganden Phodrang Army (1642–1959) // Cahiers d'Extrême Asie. 2018. Vol. 27. Pp. 13–22. (Ha aHrл. яз.)
- Translation Tool — THL Tibetan to English Translation Tool [электронный ресурс] // Version 3.3.0. The Tibetan & Himalayan Library. URL: <http://www.thlib.org/reference/dictionaries/tibetan-dictionary/translate.php> (дата обращения: 09.04.2020) (Ha aHrл. яз.)
- Wang 2002 — *Wang Lixiong.* Reflections on Tibet // New Left Review. 2002. No. 14. Pp. 79–111. (Ha aHrл. яз.)
- Wang 1997 — *Wang Xianjun.* Gandan pozhang zhengquan chuqi de zhengjiao heyi zhi (= Единая светско-духовная власть начального периода Ганден Пходранг) // Xizang minzu xueyuan xuebao. 1997. № 1. Pp. 49–57. (Ha кит. яз.)
- Ya 1999 — *Ya Hanzhang.* Dalai lama zhuan (= Биографии Далай-лам). Beijing: Huawen chubanshe, 1999. 389 p. (Ha кит. яз.)
- Choedon 1996 — *Yeshe Choedon.* Review of Socio-Political Development of Tibet (600–1950) // Bulletin of Tibetology. Gangtok-Sikkim. 1996. No. 1. Pp. 21–29. (Ha aHrл. яз.)
- Yuan yilai 1994 — *Yuan yilai Xizang difang yu Zhongyang zhengfu guanxi dang'an shiliao huibian* (= Сборник архивных документов и материалов по истории отношений между местными властями Тибета и Центральным правительством Китая со времен правления династии Юань) / ed. Dijie Caidan. Beijing: Zhongguo zangxue chubanshe. 1994. Vol. 2. 724 p. (Ha кит. яз.)
- Zhou 2011 — *Zhou Qiang.* Cong “zhuzang dachen” zhidu kan Qingchao dui Xizang de tongzhi zhengce (= Политика династии Цин в Тибете в аспекте института амбаней) // Chongqing gongshang daxue. 2011. № 1. Pp. 138–141. (Ha кит. яз.)
- Pp. 107–112. (In Chin.)
- Dawa Norbu. China's Tibet Policy. Richmond: Curzon Press, 2001. 470 p. (In Eng.)
- Dijie Caidan (ed.) History of Relations between Local Authorities of Tibet and Chinese Central Government: Since the Yuan Era. Collected Archival Documents and Materials. Vol. 2. Beijing: China Tibetology Press, 1994. (In Chin.)
- Dreyfus G. Law, state, and political ideology in Tibet. *Journal of the International Association of Buddhist Studies*. 1995. Vol. 18. No.1. Pp. 117–138. (In Eng.)
- Glossary for Tibetan Terms. On: Tibetan Oral History Archive Project (Digital Online Web Archive). Available at: <https://www.loc.gov/collections/tibetan-oral-history-project/articles->

References

- Ardley J. The Tibetan Independence Movement: Political, Religious and Gandhian Perspective. London, New York: Routledge Curzon, 2003. 224 p. (In Eng.)
- Besprozvannykh E. L. 'The Code of Chinese External Affairs Chamber': about new principles of Tibet management. *Science Journal of Volgograd State University*. 2008. No. 2. Pp. 38–51. (In Russ.)
- Besprozvannykh E. L. Tibet–China Relations: 17th–18th Centuries. Volgograd: Volgograd State University, 2005. 120 p. (In Russ.)
- Dao Wei Cai Zhangjia (Dava Tsering). Ganden Phodrang era: a review of official documents and archives. *Zhongguo zangxue*. 2014. No. 3.

- and-essays/glossary/ (accessed: May 20, 2020) (In Eng.)
- Goldstein M. C. An Anthropological Study of the Tibetan Political System. PhD thesis. University of Washington. 1968. 266 p. (In Eng.)
- Goldstein M. C. The circulation of estates in Tibet: reincarnation, land and politics. *The Journal of Asian Studies*. Cambridge, 1973. Vol. 32. No. 3. Pp. 445–455. (In Eng.)
- Guo Qing. Historical role of Qing ambans revisited. *Xizang yanjiu*. 1998. No. 2. Pp. 55–61. (In Chin.)
- He Wenxuan. Ambans in Tibet during the Qing Era: Chronicles of Great Deeds. Beijing: China Tibetology Press, 1993. 537 p. (In Chin.)
- Huang Weizhong. Living Buddhas: reincarnation system of Tibetan Buddhism. In: Collected Studies in Tibetan Buddhism and Tulku Reincarnation System. Beijing: China Tibetology Press, 2007. Pp. 420–437. (In Chin.)
- Ishihama Y. The conceptual framework of the dGa'-ldan's war based on the *beye dailame wargi amargi babe necihyeme toktobuha bodogob i bithe*, 'Buddhist Government' in the Tibet-Mongol and Manchu relationship. In: Mckey A. (ed.) Tibet and Her Neighbors: A History. London, 2003. Pp. 157–165. (In Eng.)
- Ishihama Y. The notion of 'Buddhist government' (chos-srid) shared by Tibet, Mongol and Manchu in the early seventeenth century. In: Cüppers C. (ed.) The Relationships between Religion and State (chos srid zung 'brel) in Traditional Tibet. Lumbini, 2004. Pp. 15–32. (In Eng.)
- Kitinov B. U., Lyulina A. G. The first tulku-Regents of Tibet and their role in governing the country. *Oriental Studies*. 2019. No. 2. Pp. 164–173. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2019-42-2-164-173
- Kolmaš J. A Chronology of the ambans of Tibet. *Tibetan Studies. PIATS V*. 1992. No. 2. Pp. 541–558. (In Eng.)
- Komatsubara Y. The political relationship between Tibet and the Qing Dynasty in the latter half of the eighteenth century and the nineteenth century: an analysis how *Bka'-blon* was chosen. *Journal of Research Institute: Historical Development of the Tibetan Languages*. Meiji University. 2014. Vol. 51. Pp. 201–217. (In Eng.)
- Kychanov E. I., Melnichenko B. I. History of Tibet: since Earliest Times to the Present Days. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2005. 351 p. (In Russ.)
- Kychanov E. I., Savitsky L. S. People and Gods in the Land of Snows: An Essay on the History and Culture of Tibet. Moscow: Nauka, 1975. 304 p. (In Russ.)
- Lü Shengqi. Policy of the Qing Government in Ü-Tsang on the eve and after the civil war of 1727–1728. *Minzu yanjiu*. 2004. No. 1. Pp. 92–101. (In Chin.)
- Luobu. Qingchu Gandan pozhang zhengquan de xingzhi he diwei wenti zaitan (Ganden Phodrang in the Early Qing era: status and features revisited. *Zhongguo zangxue*. 2011. No. 1. Pp. 44–53. (In Chin.)
- Lyulina A. G. Some aspects of regent titles in Tibet (XVII–XVIII). *RUDN Journal of World History*. 2019. No. 3. Pp. 202–211. (In Russ.)
- Martynov A. S. Status of Tibet in the 17th–18th Centuries: A Perspective from the Traditional Chinese Political System of Political Beliefs. Moscow: Nauka, 1978. 284 p. (In Russ.)
- Nian Gengyao. Collected Reports of General Nian Gengyao. In Manchu and Chinese Languages. Chinese Translation. Tianjin: Tianjin Chinese Classics Press, 1995. Available at: <https://max.book118.com/html/2018/0323/158266855.shtm> (accessed: May 12, 2020) (In Chin.)
- Pag Sam Jon Zang: History and Chronology of Tibet. R. Pubaev (foreword., transl., comments). Novosibirsk: Nauka, 1991. 264 p. (In Russ.)
- Petech L. China and Tibet in the Early XVIIIth Century: History of the Establishment of the Chinese Protectorate in Tibet. Leiden: Brill, 1972. 309 p. (In Eng.)
- Petech L. The Dalai-Lamas and Regents of Tibet: a chronological study. In: T'oung Pao, Second Series. Leiden: Brill, 1959. Vol. 47. Pp. 368–394. (In Eng.)
- Rahul. R. The Government and Politics of Tibet. Delhi: Vikas Publications, 1969. 160 p. (In Eng.)
- Richardson H. Tibet and Its History. London: Oxford University Press, 1962. 308 p. (In Eng.)
- Ruegg D. S. *Mchod yon, yon mchod and mchod gnas /yon gnas*: on the historiography and semantics of a Tibetan religio-social and religio-political concept. In: McKay A. (ed.) The History of Tibet. London, New York: Routledge Curzon, 2003. Vol. 2. Pp. 362–372. (In Eng.)
- Schwieger P. The Dalai Lama and the Emperor of China: A Political History of the Tibetan Institution of Reincarnation. New York: Columbia University Press, 2015. 342 p. (In Eng.)
- Shakabpa W. D. Tibet: A Political History. New

- York: Potala Publications, 1984. 369 p. (In Eng.)
- Sinha Nirmal C. Chhos Srid Gnyis Ldan. *Bulletin of Tibetology*. 1968. Vol. 5. No. 3. Pp. 13–27. (In Eng.)
- THL Tibetan to English Translation Tool. Version 3.3.0. On: The Tibetan & Himalayan Library. Available at: <http://www.thlib.org/reference/dictionaries/tibetan-dictionary/translate.php> (accessed: April 9, 2020) (In Eng.)
- Travers A. The Tibetan army in the Ganden Phodrang in various legal documents (17th – 20th centuries). In: Schuh D. (ed.) *Secular Law and Order in the Tibetan Highland*. Andiast: International Institute for Tibetan and Buddhist Studies, 2015. Pp. 249–267 (In Eng.)
- Travers A., Venturi F. Buddhism, both the means and the end of the Ganden Phodrang army (1642–1959). *Cahiers d'Extrême Asie*. 2018. Vol. 27. Pp. 13–22. (In Eng.)
- Wang Lixiong. Reflections on Tibet. *New Left Review*. 2002. No. 14. Pp. 79–111. (In Eng.)
- Wang Xianjun. Early Ganden Phodrang era: secular and spiritual powers united. *Xizang minzu xueyuan xuebao*. 1997. No. 1. Pp. 49–57. (In Chin.)
- Ya Hanzhang. Biographies of the Dalai Lamas. Beijing: China Publ. House, 1999. 389 p. (In Chin.)
- Yeshe Choedon. Review of socio-political development of Tibet (600–1950). *Bulletin of Tibetology*. Gangtok-Sikkim. 1996. No. 1. Pp. 21–29. (In Eng.)
- Zhao Xue Ni, Chang Wei Min (eds.) *Administering Tibet by the Central Government, and the Reincarnation System of Living Buddhas. Collected Historical Materials of the Qing Era*. Beijing: China Publ. House, 1996. 546 p. (In Chin.)
- Zhou Qiang. Policy of the Qing Dynasty in Tibet: a perspective from the institution of ambans. *Chongqing gongshang daxue*. 2011. No. 1. Pp. 138–141. (In Chin.)

